

ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. Б. САХАРОВА (*Гомельский кооперативный институт*)

Отношения собственности фактически скрепляют различные элементы экономической системы в единое целое. Поэтому сохранение потребительской кооперации как важного сектора народного хозяйства Беларуси, элемента системы агропромышленного комплекса вызывает актуализацию вопросов сущности и функционирования кооперативной собственности. Важность этого усиливается, прежде всего, факторами и условиями, возникающими в связи с переходом от «государственного социализма» к экономической системе, в которой нарастает многообразие разновидностей отношений собственности и субъектов хозяйствования.

В хозяйственной системе любого общества законодательно фиксируется определенная система форм и разновидностей собственности. Правда, легитимно определенные формы и виды собственности могут не совпадать с реальными экономическими формами, иметь комплекс специфических черт. Особенно это касается стран с так называемой переходной экономикой, в которых становление основ рынка не завершено.

Кооперативная собственность широко распространена в современном мире. По имеющимся оценкам, на планете более чем 120 разновидностей кооперативов, объединяющих свыше 760 млн. членов-пайщиков.

Кооперативная собственность в Республике Беларусь представлена собственностью потребительской кооперации, колхозов, садово-огородных, жилищных и иных кооперативов. Самыми массовыми по количеству пайщиков в Республике Беларусь являются потребительские кооперативы, на долю которых приходится почти 60% членов всех кооперативов. По количеству организаций потребительские кооперативы составляют всего 2,5 % от общего числа кооперативов, в среднем на один потребительский кооператив приходится 6,6 тыс. пайщиков.

Необходимо отметить, что и исторически, и формально-логически изначальными сущностными принципами кооперативной собственности являются:

а) долевая основа формирования фондов и средств кооперативных организаций;

б) участие всех пайщиков кооператива в осуществлении правомочий его собственности на равных основаниях;

в) право возвращения пайщику его доли в имуществе кооператива в случае выхода из его состава.

До перехода потребительской кооперации нашей республики на работу в условиях рынка сложились три основных подхода к пониманию экономической природы ее собственности. Сторонники первого считали собственность потребительской кооперации составным элементом упоминавшейся в советской конституции колхозно-кооперативной формы собственности.

Приверженцы второй точки зрения считали, что собственность потребительской кооперации реализуется, в основном, в сфере обмена и рассматривали ее как кооперативную собственность непроектного профиля.

Сторонники третьего подхода полагали возможным рассматривать собственность потребительской кооперации как разновидность собственности общественных организаций с элементами кооперативной собственности.

Основной целью и, следовательно, своего рода интегрирующей функцией, потребительского общества является удовлетворение потребностей своих членов. Поэтому им должно быть гарантировано по крайней мере право выбора путей использования ресурсов кооператива для реализации указанной цели. Однако в практической деятельности кооперации Беларуси складывается другая ситуация. Данным правом реально пользуется только ограниченный круг руководителей кооперативных организаций, которые даже не всегда являются пайщиками потребительской кооперации. Иначе говоря, социально-экономические функции потребительской кооперации реализуются не в тех формах и не в той мере, как этого хотят пайщики, а лишь исходя из инициативы руководителей органи-

заций и предприятий потребительской кооперации.

Для того, чтобы влиять на экономику кооперативно-го хозяйства, необходимо иметь непосредственное отношение к собственности. Вместе с тем, строго юридически пайщики потребкооперации реально обладают только имуществом паевого фонда, который составлял по состоянию на начало 1996 года всего 3,4 млрд. рублей или 0,1% от всего имущества потребительской кооперации. В расчете на одного пайщика приходилось имущества стоимостью всего 1629 рублей. Поэтому при выходе из потребительского общества его члены вправе претендовать на получение только этой суммы. Основная же часть собственности, то есть 99,9%, формально принадлежащая всем пайщикам, является «ничейной». В настоящее время ни в кооперативных уставах, ни в законодательстве Республики Беларусь нет механизма, регулирующего отношения данного вида собственности и его использования в процессе реформирования экономики.

Иногда произвольно, без соответствующего экономического обоснования, осуществлялась безвозмездная передача предприятий и другого имущества одних потребителей другим, и даже госторговле. Вследствие таких подходов, например, в хозяйстве Могилевского облпотребсоюза сконцентрировано около 44% имущества потребительской кооперации области. В остальных областных потребсоюзах эта доля составляет от 12% в Брестском до 24,7% - в Гомельском.

Одновременно имеет место заметная неравномерность распределения имущества потребкооперации по отношению к удельному весу пайщиков. Так, на долю Брестского облпотребсоюза приходится 12% всего имущества потребкооперации республики при удельном весе пайщиков 21,4%.

В настоящее время важное значение имеет правильное решение вопроса о собственниках потребительской кооперации. Сложность этой проблемы порождается отмеченной выше двойственностью субъекта кооперативной собственности, а также несовпадением на практике юридических правомочий по трем позициям: владению, пользованию и распоряжению объектами собственности. На практике оказывается, что владельцами кооперативного имущества выступают (исходя из содержания государственного законодательства и организационных документов различных звеньев потребительской кооперации) пайщики и потребительские общества, используют его трудовые коллективы, а распоряжаются им руководящие работники различных звеньев системы потребительской кооперации.

Впервые вопрос о реформировании отношений собственности в системе потребкооперации был поставлен на заседании Правления Белкоопсоюза в декабре 1992 г., на котором была одобрена Концепция Белкоопсоюза по закреплению собственности в потребительской кооперации Республики Беларусь. В ней, помимо всего прочего, содержался механизм реформирования собственности потребительской кооперации, которым предлагалось:

1. Определение и закрепление неделимой части имущества как коллективной собственности, которая будет принадлежать конкретным юридическим лицам как субъектам права собственности.

2. Перераспределение коллективной собственности, кроме неделимой ее части, между юридическими лицами по уровням управления.

3. Определение в имуществе делимой части собственности и закрепление ее за физическими лицами-пайщиками.

Одним из основных результатов реализации этой концепции предполагается перераспределение имущества между различными уровнями управления. Доля потребительских обществ в совокупном имуществе потребительской кооперации должна составить 62%.

Несомненно, данная концепция в случае ее последовательного проведения в жизнь может в какой-то мере приблизить рядовых пайщиков к собственности потребительской кооперации, несколько поднимет их интерес к более активному участию в работе самих обществ. Однако, на наш взгляд, ее мероприятий явно недостаточно для того, чтобы достичь коренного перелома в деле успешного «вживания» потребительской кооперации в рынок, создания необходимых условий для реализации ее социально-экономических функций.

Во-первых, эта концепция не преодолевает «двойственности» полного собственника или владельца кооперативного имущества: как и прежде, таковыми будут и пайщики, и потребительские общества, и их союзы.

Во-вторых, сохраняется неоправданная расчлененность субъектов отношений владения, пользования и распоряжения. При этом реальное осуществление прав собственности отдельными пайщиками и их коллективами останется, как и прежде, невозможным.

В-третьих, данная концепция не учитывает того, что в системе потребкооперации республики юридическими лицами являются не только потребительские общества и их союзы, но также промышленные и крупные торговые предприятия, учебные заведения и пр. Кто же будет реальным собственником их имущества?

В-четвертых, закрепление за рядовыми пайщиками половины имущества системы таит в себе угрозу его разбазаривания в случае выхода пайщиков из состава потребительских обществ.

Очевидно, данная программа реформирования отношений собственности в потребительской кооперации требует определенной корректировки и дополнения. Кое-что в этом плане уже было сделано руководством Белкоопсоюза: в феврале 1995 г. очередное собрание Совета Белкоопсоюза приняло решение о возможном закреплении кооперативной собственности не только за членами-пайщиками, но и за работниками потребительской кооперации, не являющимися пайщиками.

Неоднократно высказывались предложения о таком способе совершенствования отношений кооперативной собственности, как приватизация.

Однако необходимо отметить, что по крайней мере

правовой основы для приватизации кооперативной собственности в Республике Беларусь нет.

Некоторые белорусские авторы предлагают ряд дополнительных мероприятий в деле реформирования отношений собственности потребительской кооперации. Это связано со сложным финансовым положением ее предприятий и организаций. Так, в 1998 г. ряд райпотребсоюзов и райпо имели показатели финансовой устойчивости ниже единицы.

Решить данную проблему невозможно без реализации части кооперативного имущества и дополнительного привлечения средств инвесторов.

С учетом действующего в республике законодательства, опыта приватизации государственной собственности, норм кооперативного права, целесообразными представляются следующие дополнительные к изложенным выше мероприятия по приближению к собственности пайщиков потребительской кооперации: развитие арендных отношений, увеличение размеров паевых взносов, реализация акций и других ценных бумаг, восстановление и развитие системы льгот членам потребительской кооперации, привлечение денежных средств населения, юридических лиц.

В целях повышения материальной заинтересованности арендаторов, которыми желательно делать пайщиков потребительской кооперации, часть стоимости ежегодного прироста основных фондов, вновь создаваемой за счет прибыли, может зачисляться на специальные лицевые счета арендаторов.

Процесс акционирования в системе потребительской кооперации может осуществляться в двух формах. Первая предполагает превращение потребительского общества или входящих в его состав предприятий или организаций в акционерное общество. При этом контрольный пакет акций должен находиться у правления потребительского общества. Данный подход призван обеспечить улучшение работы нерентабельных или низкорентабельных потребительских кооперативов.

В рентабельно работающих кооперативах предпочтительнее другой путь, призванный восстановить оптимальный баланс между коллективным и индивидуальным капиталом. Такими кооперативами могут ежегодно выпускаться акции на часть прибыли, получаемой от хозяйственной деятельности. Эти акции целесообразно распределять между пайщиками пропорционально закрепленному за ними имуществу. В отличие от акций обычных акционерных обществ они не должны иметь права голоса и погашаться до определенного указанного срока. Тем самым капитал останется работать в кооперативе, но его коллективно-обезличенный характер изменится, станет более индивидуальным, обеспечит активизацию персональной заинтересованности пайщика в результатах работы своего потребительского общества.

По мере стабилизации и развития хозяйственной деятельности в потребительской кооперации должна быть в заметных объемах восстановлена система льгот пайщикам. Основная часть этих льгот, безусловно, должна но-

силь социальный характер.

Опыт некоторых зарубежных стран свидетельствует, что в условиях рыночной конкуренции кооперативная собственность нередко перерастает в акционерную, а сама кооперация вытесняется вновь создаваемыми коммерческими структурами. Для того, чтобы избежать подобных тенденций в Республике Беларусь, необходимо при формировании новых хозяйственных структур потребительской кооперации сохранить в полном объеме демократические принципы управления и не ущемлять права потребительских обществ и союзов как собственников имущества.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Реформирование отношений собственности, придание им подлинно кооперативного характера следует признать одной из важнейших задач в повышении эффективности выполнения потребительской кооперацией ее социально-экономических функций, особенно в сложных условиях переходной экономики.

2. Реформирование отношений собственности в системе потребительской кооперации Республики Беларусь невозможно без создания реальных условий для функционирования внутрикооперативной демократии. Роль коллективов пайщиков в решении вопросов управления и функционирования кооперативов должна стать действительной, а не формальной.

3. В процессе реформирования отношений собственности в системе потребительской кооперации необходимо преодолеть двойственный характер владельца кооперативного имущества.

Литература

1. Бузгалин А.В. Переходная экономика: Курс лекций. — М.: Таурус Просперус, 1994. — 472 с.
2. Владыко В.С. Нельзя приватизировать то, что уже находится в сфере приватизированного сектора экономики. // Вести потребительской кооперации. — 1994. — февраль (№ 2). — с.2
3. Владыко В.С. О реформировании потребительской кооперации Республики Беларусь // Вести потребительской кооперации. — 1995. — март (№ 3). — с. 1-3.
4. Глушецкий А.В. Кооперация: роль в современной экономике. — М.: Профиздат, 1991. — 159 с.
5. Закон Республики Беларусь "О собственности в Республике Беларусь" / Нац. экон. газета. — 1993. — 10 ноября (№ 45). — с. 3.
6. Каширин В.В. Собственность потребительской кооперации в условиях перехода к рыночным отношениям // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6 Экономика. — 1998. — №2. — с. 93.
7. Мильштейн С. Собственность потребительской кооперации нуждается в реформировании // Вести потребительской кооперации. — 1996. — февраль (№ 3) — с.5.